

УДК: 159.922.4; 159.922.6, 159.922

ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СИРИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ СИТУАЦИЯМ¹

Карабушенко Наталья Борисовна — доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов (РУДН); ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198; e-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Аль Масри Исмаил — аспирант кафедры психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов (РУДН); ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198; e-mail: ismaeel.almassri@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В условиях террористических угроз и войн на территории арабского Востока человек оказывается в кризисной ситуации, испытывая травматический стресс, который в своих крайних проявлениях приводит к посттравматическим стрессовым расстройствам (ПТСР). Наиболее незащищёнными слоями населения являются дети и подростки, испытавшие на себе последствия экстремальных ситуаций. В условиях вынужденного переселения на новые территории и миграции они испытывают трудности в адаптации, отличаются повышенной тревожностью. В данной работе проведён сравнительный анализ особенностей адаптации личности сирийских подростков — юношей и девушек — к экстремальным ситуациям, порождённым социально-политическими кризисами.

Ключевые слова: адаптация, тревожность, копинг-стратегии, посттравматические стрессовые расстройства, экстремальная ситуация.

ВВЕДЕНИЕ

Современное сирийское общество находится в состоянии перманентных военных действий, что не может позитивно сказываться на формировании личности сирийских подростков. Они вынуждены приспосабливаться к экстремальным условиям выживания и формирования собственной идентичности. Кроме того, многие семьи вынуждены оставлять родную страну, чтобы выжить. Большинство из них живут в лагерях для беженцев (в том числе и в Иордании в лагере «Заатари»). Именно в таких условиях очень важен процесс адаптации, поскольку от его успешности зависят полноценное развитие личности, её нормальная интеграция в общество.

Проблема адаптации является достаточно разработанной в различных отраслях психологической науки. Традиционно рассматриваются: индивидуальные механизмы адаптации (Б. Г. Ананьев, 2010; Н.А. Бернштейн, Г. Селье, 1960); роль интеллектуальных структур в этих механизмах (К.А. Абульханова-Славская, 1980, 1991 [1]; Л.И. Анцыферова, 1994 [2]; Л.С. Дикая, 2007 [5]; С.А. Шапкин, М.А. Холодная, 2002, 2004, 2012); личностные и социально-психологические аспекты (А. Бандура, 2008 [3]; К. Халл; А.А. Реан, 2003, 2007). Значительное количество исследований посвящено адаптации к новой профессиональной среде (Д.А. Бирюков; А.А. Деркач, 2011, 2010 [4]; С.И. Степанова, И.М. Палей). Адаптация предстаёт в них как мно-

¹ Работа выполнена при грантовой поддержке по инициативным проектам подразделений в РУДН, проект «Этнокультурные ценности и мотивационные установки студентов международно-ориентированного вуза».

гоаспектный разноуровневый и комплексный феномен, затрагивающий ключевые личностные образования (А.А. Реан, 2013).

Наряду с этим исследуются различные аспекты адаптации личности: адаптация к инокультурной среде (В.П. Алексеев, С.А. Арутюнов, Н.П. Григорьевский, В. Л. Комаров, Н.Н. Чебоксаров и др.), адаптация и социализация на индивидуальном уровне (А.А. Алдашева, А.Н. Величко, З.И. Калугина, Н.А. Свиридова, Л.Л. Шпак, В.А. Ядова и др.), адаптация в экстремальных условиях (Ю.А. Александровский, В.А. Бодров, О.С. Лобастов, Л.И. Спивак, Б.П. Шукин и др.).

В условиях сирийского кризиса, общей нестабильности на территории арабского Востока подростки оказываются самыми незащищёнными слоями населения и переживают различные психологические травмы (S.A. Jabbar, H.I. Zaza, 2014; A. Ahmed, 2015; FKI H., 1993; B. Al-Rashidi, 1995; S. Al Budoor, 1993 [12]; M. Nabulsi, 1985 [8]; M.S. Hijazi, 1986 [9]; M.F. Okasha, 1990 [13]; G. Jacob, 1999 [14]).

Исследователи подчёркивают, что психосоматические расстройства у детей 10–12 лет выражены сильнее, чем у их соотечественников 7–9 лет (S.A. Jabbar, H.I. Zaza, 2014 [6]). Различия между младшими и старшими детьми выявлены по трём симптомам ПТСР: а) нервность и внутренний жар, потоотделение; б) учащённое сердцебиение; в) мысли о суициде.

Раскрыты наиболее травмирующие факторы, воздействующие на психику ребёнка (A. Ahmed, 2015 [7]): а) наблюдаемые детьми тяжёлые формы физического насилия; б) звуки взрывающихся снарядов; в) страдания от издевательств в семье и школе. При этом тревога и неуверенность в будущем являются наиболее распространёнными симптомами, реже наблюдаются симптомы шизофрении, неврозов, паранойи (FKI H., 1993 [10]; B. Al-Rashidi, 1995 [11]).

Проведённые в Ливане психологические исследования (Al Napelsya, 1985; Al Napelsya с соавторами, 1989 [8]) убедительно показывают степень негативного влияния ливанской войны на восприятие детей и подростков. Поведенческое расстройство и тревожность проявляются у мальчиков из Западного Бейрута чаще, чем у девочек. Гибель родителей и пребывание в детском доме становятся сильнейшей травмой для ребёнка и снижают адаптацию по сравнению с детьми, проживающими в семье.

Чрезвычайный интерес представляют исследования палестинских и арабских подростков в Израиле (S. Al Budoor, 1993 [12]), живущих в условиях психических нагрузок и войны. Показано, что имеются более ярко выраженные признаки ПТСР у подростков, находящихся на территории прямого военного конфликта, по сравнению с теми, кто проживает в более спокойных регионах.

Данные обстоятельства подчёркивают необходимость привлечения широкого круга научной психологической общественности к проведению исследований, направленных на: выявление посттравматической симптоматики у детей и подростков; более глубокое изучение проблемы адаптации

к экстремальной социогенной ситуации; разработку психокоррекционных и развивающих программ.

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборку исследования составили 150 сирийских подростков (75 юношей и 75 девушек) в возрасте от 15 до 17 лет, которые находились на территории Иордании в лагере беженцев «Заатари» в период с марта 2013 г. по январь 2014 г.

Исследование проводилось с помощью метода социально-психологического опроса. В анкету было включено несколько методик, в том числе: «Адаптивность» (А.И. Крупнов, 2007); «Эссенский опросник личностной травмы (ETI-F)» (Tagay, Ergim, Stoelk, Möllering, Mewes, Senf, 2009), являющийся анкетой для самостоятельной оценки психотравмирующих событий и посттравматических осложнений, которая позволяет диагностировать как посттравматическое (ПТСР), так и острое стрессовое расстройство (ОСР); «Методика измерения подростковой тревожности относительно будущего» Ю.А. Зайцева; «Проактивное совладающее поведение» (PCI) (Э. Грингласс, Р. Шварцер, 1999).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Психологическая специфика адаптации сирийских подростков к экстремальной социогенной ситуации раскрыта на основе сравнительного анализа двух групп выборки (юноши и девушки) с использованием U- критерия Манна-Уитни.

Проведённый нами сравнительный анализ по методике «Адаптивность» позволил выявить статистически значимые различия по двум шкалам: «Уверенность» ($U = 3737,500$; $p = 0,001$) и «Эмоциональность» ($U = 3427,500$; $p = 0,021$). По шкале «Уверенность» у девушек показатель неуверенности выше, чем у юношей. Это выражается в том, что девушки чаще испытывают состояние неуверенности, пасуют перед трудностями, опасаются чего-либо нового и не уверены в себе. Юноши более самостоятельны, не пасуют перед трудностями, не сомневаются в правильности совершённых поступков, насторожённо, но с надеждой смотрят в будущее. По средним показателям по шкале «Эмоциональность» у девушек ранг выше, чем у юношей. Это свидетельствует о том, что девушки более раздражительны, склонны к переживаниям, отличаются повышенной тревожностью и обидчивостью. Юноши более сдержанны, менее склонны к переживаниям, не отличаются робостью. Но при этом их легко можно вывести из себя и предчувствие чего-то нехорошего посещает их чаще, чем девушек.

По другим шкалам на уровне тенденций выделяются следующие особенности:

По шкале «Коммуникативные трудности» прослеживается преобладание среднего ранга у девушек (рис. 1). У юношей данный показатель ниже. Для девушек характерны: доминирование языкового барьера, чувство одиночества, влияние этнических сте-

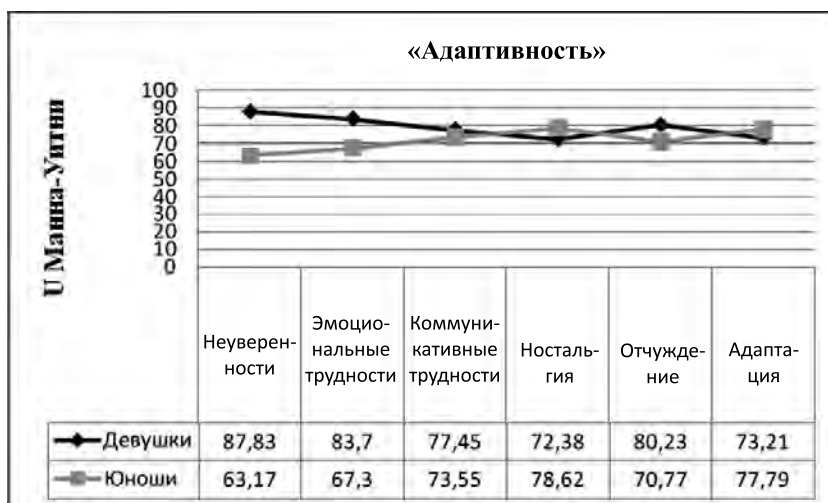

Рис. 1. Половые различия в проявлении адаптивности личности

реотипов в процессе общения. Юношам не хватает терпения в общении с другими людьми, им сложно выступать перед аудиторией и находить темы для разговора.

По шкале «Ностальгия» средний ранг юношей выше, чем у девушек. Юноши вспоминают о близких и родных, в которых потеряли или вынуждены были покинуть в условиях войны, чаще, чем девушки. Они готовы вернуться на родину, как только появится такая возможность, скучают по дому, погружаются мыслями в прошлое. Девушкам не хватает теплоты в отношениях с близкими людьми. Они скучают по семейному очагу, родной природе.

Шкала «Отчуждение» показывает, что у девушек средний ранг выше, чем у юношей. У девушек преобладает отчуждённость и проявляется желание как можно быстрее вернуться домой. Они осознают, что друзья остались на родине, и не доверяют незнакомым людям. Юноши склонны к общению с земляками и не принимают норм поведения других людей.

Шкала «Адаптация» выявила на уровне тенденций более высокий уровень адаптивности у юношей, чем у девушек. Юноши оказываются более настойчивыми в период адаптации к новым услови-

ям, склонны преодолевать трудности в различных жизненных ситуациях, готовы к взаимодействию с людьми других этносов и культур, открыты новому. Девушки способны подстраивать свою жизнь к новым требованиям, предвосхищать грядущие события и обновлять свои представления о жизни и окружающем мире.

Результаты сравнительного анализа, проведённого на основе опросника «Проактивное совладающее поведение», не выявили статистически значимых различий, но позволили выявить общие черты у исследуемых юношей и девушек (рис. 2).

Общие тенденции особенно наглядно демонстрируют три шкалы: 1) «Проактивный копинг» — девушки и юноши способны ставить перед собой важные цели и достигать их благодаря саморегуляции и самоконтролю; 2) «Рефлексивный копинг» позволяет подросткам обоих полов прогнозировать исход событий, выбирать способы выполнения деятельности и анализировать возникающие проблемы с целью поиска личностных ресурсов для их преодоления; 3) «Поиск эмоциональной поддержки» отражает потребность в поиске сочувствия со стороны окружающих у подростков обоих полов. Правда,

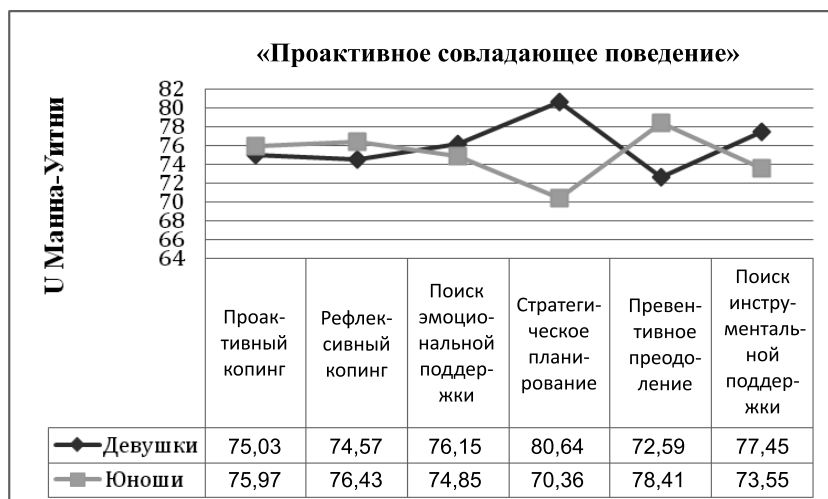

Рис. 2. Половые различия в выборе копинг-стратегий

у девушек потребность в сопереживании выражена чуть больше, чем у юношей.

На уровне тенденций сохраняются различия по следующим шкалам:

- «Стратегическое планирование». По сравнению с юношами, девушки демонстрируют большую способность к постановке масштабных целей, подразделяемых на частные цели, управление которыми более доступно и реально.

- «Превентивное преодоление» отражает большую способность юношей к предвосхищению стрессовых ситуаций, к поиску оптимальных копинг-стратегий для нейтрализации негативных воздействий, к расширению спектра стратегий совладания.

- «Поиск инструментальной поддержки» выявил большую потребность девушек в поиске поддержки, дополнительной информации от окружающих с целью эффективного преодоления стресса.

Сравнительный анализ двух групп выборки при помощи использования U-критерия Манна-Уитни на основе «Эссенского опросника личностной травмы» выявил статистически значимые различия только по двум шкалам: «Угроза физической целостности» и «Субъективная оценка страха» (рис. 3). Юноши чаще, чем девушки оказывались в ситуациях, когда собственная жизнь или жизнь близкого человека находилась в опасности, когда была велика вероятность нанесения телесных повреждений окружающим людям со стороны агрессивных настроенных граждан.

Субъективная оценка страха у девушек оказывается выше, чем у юношей, что отражает переживание беспомощности, бессилия, неспособности что-либо изменить в лучшую сторону. Девушки сильнее испытывают страх и ужас. Таким образом, юноши травматические события воспринимают кинестетически, т.е. посредством сохранения физической целостности, а девушки — эмоционально, переживая гамму эмоциональных состояний, связанных со стрессом.

Интересными с точки зрения анализа являются результаты по другим шкалам, не выявившим статистически значимых различий, но проявившимся

на уровне тенденций, показавших характерные особенности для исследуемых групп выборки. По шкале «Интрузия» показатели у девушек выше, чем у юношей, что свидетельствует о том, что девушки склонны переживать случившееся событие многократно, навязчивые воспоминания и кошмары не оставляют их, угнетая психику и приводя к физической усталости и вялости. Аналогичные тенденции прослеживаются и по результатам сравнительного анализа по шкале «Избегание», отражающим большую склонность девушек к подавлению чувств, связанных с травмирующим событием. Воспоминания об ужасном событии часто посещают их, обостряется чувство одиночества, а чувство радости, связанное с занятиями, доставлявшими удовлетворение до травмирующего события, исчезает. У юношей наблюдаются отсутствие ощущений, возникшее после ужасного события, а также необходимость в вытеснении травмирующих воспоминаний. По шкале «Повышенная возбудимость» различия гораздо существеннее, что свидетельствует о повышенной эмоциональности у девушек, которые имеют проблемы со сном, подвержены приступам ярости, раздражительны, боязливы, суетливы. Для юношей характерны: рассредоточение внимания, неспособность сконцентрироваться на чем-либо длительное время, повышенная раздражительность и необоснованная бдительность. По шкале «Диссоциация» показатели девушек также выше, чем у юношей. У девушек возникает ощущение, что время замедляется, а пережитые события кажутся нереалистичными, словно всё происходило во сне или фантастическом фильме; при этом они не всегда ощущают себя частью происходящего. Юноши не хотят смотреть на себя в зеркало. Иногда у них возникает чувство, что тело им не принадлежит, возникает пространственная дезориентация.

Интересные результаты были получены по методике «Измерение подростковой тревожности относительно будущего для подростков».

Статистически значимые результаты были получены только по одной шкале — «Тревожность относительно будущего»: $U = 3345,000$, $p = 0,044$. Показатель девушек серьёзно отличается от показателя

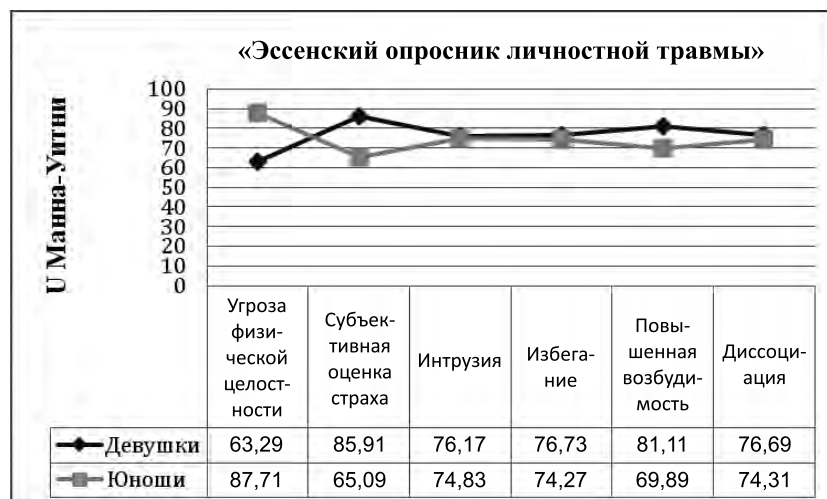

Рис. 3. Сравнительный анализ травмирующих ситуаций, пережитых сирийскими подростками обоих полов

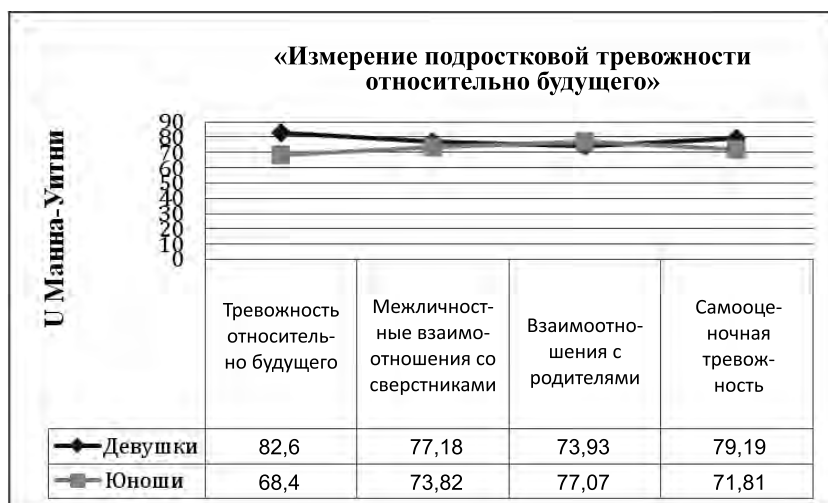

Рис. 4. Половые различия в проявлениях тревожности личности

юношей. Девушки более остро переживают то, что случится с ними в будущем; они не уверены в завтрашнем дне, насторожённо относятся ко всему новому. Их пугает изменившаяся социальная ситуация, новая культурная среда вызывает у них тревогу и недоверие. Юноши легче адаптируются к новым условиям, видят перспективу, с надеждой смотрят в будущее и ставят перед собой стратегические цели.

По другим шкалам не было обнаружено статистически значимых различий, но отдельные тенденции прослеживаются. По шкале «Межличностные взаимоотношения со сверстниками» средний ранг у девушек выше, чем у юношей, что свидетельствует о высокой значимости для девушек оценок своих достижений сверстниками, большей склонности к конформизму и низкой способности выделять критерии оценки социокультурной ситуации. Юноши, при всей ориентированности на групповые нормы, всё же менее склонны к конформизму. Шкала «Взаимоотношения с родителями» даёт иные показатели: средний ранг у юношей выше, чем у девушек. Юноши выказывают неудовлетворённость возможностями родителей, не чувствуют в семье комфорта и безопасности. Девушки менее требовательны к своим родителям, нуждаются в близких семейных отношениях, доверяют старшим. Шкала «Самооценочная тревожность» отражает преобладание эмоциональной составляющей у девушек, что выявляет большую неуверенность девушек в себе и в своих способностях, что выражается в заниженной самооценке. Юноши чувствуют себя более успешными, но при этом не всегда уверены в своих возможностях.

ВЫВОДЫ

Выявлены и проанализированы основные различия в структуре адаптивности личности у юношей и девушек. У девушек показатель неуверенности выше, чем у юношей, они более раздражительны, склонны к переживаниям, отличаются повышенной тревожностью и обидчивостью. Юноши более сдержанны, не отличаются робостью.

Установлено, что тревожность относительно будущего у девушек значительно превышает тот же показатель у юношей, что обусловлено неуверенностью девушек в завтрашнем дне и их насторожённым отношением ко всему новому.

Статистически значимые различия также прослеживаются в особенностях переживания травматических событий подростками. Для юношей значимо сохранение физической целостности. Девушки чаще испытывают страх и ужас, связанные со стрессовыми ситуациями.

ССЫЛКИ

- [1]. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991. 301 с.
- [2]. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование и психологическая защита // Психологический журнал. Т. 15. 1994. № 1. С. 3–18.
- [3]. Бандура А. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений. — М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. 508 с.
- [4]. Деркач А. А. Акмеологическая диагностика и оценка кадров государственной службы: Монография в 2 т. — М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2011, Т. 1. 215 с.
- [5]. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлёв. — М.: Институт психологии РАН, 2007. 622 с.
- [6]. Jabbar S. A., Zaza, H. I. Impact of conflict in Syria on Syrian children at the Zaatari refugee camp in Jordan (Article in press) [с английского языка]. *Early Child Development and Care*, 2014. DOI: 10.1080/03004430.2014.916074. (Reference date: 16.12.2015).
- [7]. Ahmed, Alyaa. The impact of the crisis on the situation of children in the home [مديح تيروسلا تمزالا ريثأت] و [يروسلا لخدالاي لافطالاي سفنلا عضولا]. 4th Edition-abstract-2015. [Electronic resource] — DOI: <http://delta-n.org/?lang=AR&node=27040>. (Reference date: 16.12.2015).
- [8]. Nabulsi, Mohamed Ahmed. Mental illness and treatment study on the Lebanese war society [تيسفنلا ضارمأل].

studies and training centre, Naif Arabic for Security Sciences, Riyadh, —1986. № 1. — P 51–89. ref. 26291.

[10]. *FKI, Hamed Abdel Azeez*, negative effects on cognitive and behavioral and emotional suffering as a result of the Iraqi occupation [تأثيرات الاحتلال العراقي على العمليات العقلية والسلوكية والانفعالية] // *Journal of intellectual world, Kuwait*. — 1993. vol. 22. № 1. — P. 80–124.

[11]. *Al-Rashidi, Bashir*. Frustration effects and adaptation methods associated with constraints satisfy needs of Kuwaiti citizen during the Iraqi aggression [تأثيرات الإحباط وطرق التكيف المرتبطة بالقيود على احتياجات المواطن الكويتي خلال العدوان العراقي] // *Educational journal, scientific publishing Council, Kuwait University*, — 1995. Vol. 9. № 36. — 61 p.

[12]. *Al Budoor, Salman*. Comparison of the effect of violent environment on Palestinian and Israeli boys and their

development [تأثير البيئة العنيفة على نمو وتطور أطفال فلسطين وإسرائيل] // deployment of community training centre and crisis management, Al Aqsa University Department of psychology, — 1993, — P. 19–23.

[13]. Self-estimation and its relation with some environmental and personal changes in a sample of children from San'a [تقدير الذات وعلاقتها بالتغيرات البيئية والشخصية لدى عينة من أطفال صنعاء] // *Mahmoud Fathi Okasha*. — Kuwait: Published by the Kuwaiti Society for the development of The Arab Childhood, The practical studies series, — 1990. — 30 p.

[14]. *Jacob, Ghassan*. Psychological wars, disasters and the role of psychotherapy (pressure disorder post-traumatic) [الحروب النفسية، الكوارث ودور العلاج النفسي (اضطراب ما بعد الصدمة)] // *Ghassan Jacob*. — Beirut: Dar Al-Farabi, first edition, 1999. — 243 p.